

— Нет, я не участвую. Я же говорил, просто пришёл посмотреть на зрелище.

Юй Фан опустил взгляд, его ресницы, похожие на перьевой веер, слегка задрожали. Затем он приоткрыл губы, взял в рот маленький пирожок и мягко кивнул.

Ся Суйцзинь улыбался всё более доброжелательно, ему даже захотелось протянуть руку и погладить мальчика по голове, но он сдержался, напомнив себе: нужно действовать постепенно, нельзя торопиться.

Обстановка на турнире по сватовству была поистине впечатляющей.

Горная вилла Мужун специально огородила участок земли, чтобы возвести просторную и роскошную платформу. Вокруг толпилось несметное количество людей. Ся Суйцзинь, бросив один взгляд, увидел лишь множество чёрных точек, мелькающих среди моря пёстрых красок. Он замедлил шаг, с беспокойством подумав: возможно, внутрь не пробраться.

Пока он раздумывал, как попасть внутрь, Шэнь Наньчи размашисто подошёл и указал путь:

— Господин Юй, пожалуйста, сюда. Глава альянса уже приготовил для вас места.

Таким образом, Ся Суйцзинь, пользуясь благосклонностью к Юй Фану, устроился на зрительской трибуне за жемчужной занавеской. Он обернулся и увидел в соседнем просвете между жемчужными нитями сидящую фигуру, белую, словно свежий нефрит. Сердце его тут же заныло от нетерпения, и он тихонько подобрался поближе.

Он приподнял жемчужную занавеску и тихо окликнул:

— Сяо Юй... А, Сяо Юэ тоже здесь.

Юэ Тяньсинь, полулежавшая на мягком ложе и щёлкавшая семечки, увидев Ся Суйцзиня, тут же язвительно сказала:

— Ты зачем пришёл? Неужели опять придумал какую-то дурацкую затею, чтобы поразвлечься?

— Нет-нет, с чего ты взяла!

Ся Суйцзинь присел рядом с Юй Минчэнь и озабоченно произнёс:

— Мне действительно неловко, что и тебя втянули в эту историю. Турнир по сватовству уже близится к концу, я предполагаю, что завтра к полудню определят победителя. Неужели ты и вправду выйдешь замуж за какого-то незнакомого грубияна?

Юй Минчэнь была дочерью нынешнего князя Мин, в миру её величали княжной Минхуа. Она была на год младше Ся Суйцзиня и являлась шагом, предпринятым императорским двором для внедрения в мир боевых искусств.

Юй Минчэнь была прекрасна, словно драгоценная яшма, характер имела холодный и не склонный к соперничеству, лишь в боевых искусствах проявляла необычайное упорство. Юэ Тяньсинь и Юй Минчэнь — одна подобна недостижимому яркому месяцу, другая — безупречной яшме, не запятнанной пылью. Юэ Тяньсинь была ещё куда ни шло, а вот Юй Минчэнь с детства обладала соревновательным духом, во всём желая превзойти Юэ Тяньсинь, но неизменно оказывалась позади.

Ся Суйцзинь больше всего боялся ввязываться в девичьи разборки. Стоило этим двоим

оказаться вместе, он при встрече непременно старался держаться подальше. Однако сегодня он беспокоился о Юй Минчэнь и не мог думать ни о чём другом.

Юй Минчэнь ещё не успела открыть рот, как Юэ Тяньсинь, дощёлкав семечки, с усмешкой посмотрела на него и сказала:

— Не волнуйся, эта девчонка хитрая, тебе не о ней нужно беспокоиться. Зато твой господин Юй то и дело смотрит сюда. Не боится ли он, что мы тебя живьём проглотим?

Ся Суйцзинь машинально обернулся взглянуть на Юй Фана, но сквозь колышущуюся жемчужную занавеску не разобрать, что тот делает. Однако его одинокая фигура, сидящая в кресле, выглядела унылой и покинутой. Сердце Ся Суйцзиня внезапно сжалось от боли.

Тут же он вернулся к Юй Фану, сел рядом с лёгким чувством вины и сказал:

— Тебе не пить хочется? Я налью тебе воды.

Лицо Юй Фана скрывала серебряная маска, он не проронил ни слова.

Ся Суйцзинь сказал:

— Зачем ты носишь эту холодную маску? Я ведь даже не пойму, ты рад или сердишься. Можешь снять?

Юй Фан взял чашку с чаем, осторожно отпил глоток и по-прежнему молчал.

— Это...

Что же делать?

Ся Суйцзинь то качал головой, то вздыхал. В этот момент из-за жемчужной занавески внезапно донёсся гул, подобный бурлящему потоку, внезапно стихшему и превратившемуся в мёртвое озеро, не слышно было ни единого звука. Он высунулся посмотреть и тоже не смог сдержать восхищённого возгласа:

— Это чей такой молодой господин? Статен, лицом пригож, да и приёмы неплохие. Только выглядит не слишком общительным. Интересно, женат ли он?

Юй Фан тут же отозвался:

— Это господин Сюэ Чэнби из северного Форта семьи Сюэ. Не женат. Ты хочешь за него выйти?

— Э-э... Почему ты так говоришь?

Ся Суйцзинь окинул его взглядом, ощутив вокруг него сгущающуюся ледяную ауру, и не мог понять, чем он его снова прогневил.

На помосте Сюэ Чэнби был одет в тёмную меховую одежду, на рукавах вышита ветка красной сливы. В руке он держал длинный меч, по лезвию которого стекала тонкая струйка крови, капая на сине-зелёную каменную плиту и растекаясь, словно распускающийся красный цветок сливы.

Перед Сюэ Чэнби лежал молодой человек с отрубленными руками. Он извивался, пытаясь

подняться, затем со всей силы ударился лбом о плиту, и, обливаясь слезами и соплями, взмолился:

— Не убивай меня, не убивай, я сдаюсь!

Сюэ Чэнби лениво произнёс:

— Ты пытался подло ударить меня левой рукой — я отрубил тебе левую руку. Ты попытался подло ударить меня правой рукой — я отрубил тебе правую руку. Теперь, когда у тебя не осталось рук, сможешь ли ты сразиться со мной честно?

В следующее мгновение молодой человек, кубарем скатившись с помоста, под всеобщий хохот позорно убежал прочь.

Ся Суйцзинь машинально потёр свои руки, по телу пробежала дрожь омерзения, и он больше не осмелился смотреть на Сюэ Чэнби.

В мире боевых искусств о Форте семьи Сюэ говорили так: «Снега и льда распустились тысячью цветов, изничтожив всех, кто не вернулся».

Длинный меч был могуч и беспощаден, в размахе его словно нисходил иней. Когда клинок вонзался в плоть, кровь, изливавшаяся под воздействием зловещей ауры, застывала, подобно тысяче форм распускающихся ледяных снежинок.

На следующий день, как и предполагал Ся Суйцзинь, на помосте остался лишь Сюэ Чэнби.

Сюэ Чэнби с презрением произнёс:

— Так вот ты, первая красавица мира боевых искусств, Юй Минчэнь? Ничего особенного. А вот девушка позади тебя, по-моему, куда прекраснее.

Та девушка кокетливо рассмеялась, её прекрасные глаза сверкали, блуждая взглядом:

— Жаль только, что на такую дрянь, как ты, я, право, не позарюсь.

Ся Суйцзинь за жемчужной занавеской невольно задрожал, украдкой поглядывая на Юй Минчэнь. Увидев, что лицо её спокойно, но аура вокруг холодна, словно чёрные тучи, нависшие над головой, он не удержался и, дрожа, проговорил:

— Всё пропало, Сяо Юй, кажется, очень злится. В детстве я лишний раз ляпнул, что она улыбается не так красиво, как Сяо Юэ, и она тут же принялась хлопать меня пощёчинами, штук четыре-пять. Моё лицо опухло и не сходило целых полмесяца. А теперь этот недалёкий Сюэ Чэнби осмелился при всех назвать Сяо Юй некрасивой и, мало того, ещё и похвалил Сяо Юэ. Юй Фан, посмотри, разве лицо у Юй Минчэнь не очень мрачное? Как думаешь, стоит мне её остановить? Если они действительно сцепятся, мне кажется, она Сюэ Чэнби не одолеет.

Не успел он договорить, как из-за занавески взметнулись ввысь две белые шелковые ленты, и Юй Минчэнь, словно порхающая белая бабочка, плавно спустилась по ним. Когда носки её ног коснулись земли, она вобрала рукава, и ленты скрылись. Её острый взгляд, подобный выпущенной стреле, устремился на Сюэ Чэнби. Она высоко подняла подбородок, её гордый и священный облик не оставлял места для осквернения, и она ледяным тоном изрекла:

— Ничтожный воин, сначала одержи победу, а потом задирай нос.

Не успели слова отзвучать, как из водяных рукавов вылетели две белые ленты, словно живые, обвив талию Сюэ Чэнби.

Сюэ Чэнби снисходительно усмехнулся:

— Забавно.

Длинный меч вышел из ножен, его острый клинок могучим ударом рассек летящие ленты, и он стремительно, словно метеор, очутился перед Юй Минчэнь.

Ся Суйцзинь с замиранием сердца выкрикнул:

— Осторожно! — Сюэ Чэнби, ты что, не мужчина? Неужели не знаешь, как ценить и беречь красоту? Такой тяжёлый меч, если ненароком ранишь девушку, разве сможешь за это ответить? Эта особа — драгоценная ученица главы Горной виллы Цяньфу, Фу Таньчжоу! Уступи ей немного, если с Юй Минчэнь что случится, глава Фу Таньчжоу непременно пойдёт на твой Форт семьи Сюэ войной!

Шаги и движения Юй Минчэнь на мгновение спутались, она обернулась и гневно крикнула:

— Заткнись!

Ся Суйцзинь обиженно промолвил:

— Я же тебе помогаю...

А Юэ Тяньсинь сохраняла полное спокойствие, её нежные пальчики раздавили чайную чашку, и она сказала:

— Зачем ты о ней заботаешься? Пусть лучше получит урок, чтобы перестала со мной тягаться.

— Нельзя так говорить, она ведь...

— ...ведь что? Ты так о ней беспокоишься? Почему я никогда не видела, чтобы ты так беспокоился обо мне?

Юэ Тяньсинь внезапно перебила его, приподняла веки и бросила на него косой взгляд, добавив:

— Кто тебе ближе — я или она?

В этот самый миг Ся Суйцзинь пожалел о сказанном.

Ся Суйцзинь с раскаянием подумал: «Зачем я вмешиваюсь в дела Юй Минчэнь, зачем вообще вмешиваюсь в их дела? Мне бы свою шкуру побережь, и всё будет в порядке».

В это время на помосте белые ленты летали, мягко обвивая могучий длинный меч. Левая рука Юй Минчэнь изящно изогнулась, словно нежный побег, срывающий цветок. Однако Ся Суйцзинь заметил, что в момент срыва с ленты выстрелила тончайшая летящая игла.

Игла, слой за слоем разворачиваясь, превратилась в серебряный цветок с тысячами ответвлений и десятью тысячами нитей и неожиданно вонзилась в тело Сюэ Чэнби. Движение меча Сюэ Чэнби на мгновение, почти незаметно, замерло, но этого мгновения хватило: белые ленты обвили его конечности и с силой швырнули его с помоста.

Победа за Юй Минчэнь.

Взгляд Ся Суйцзиня тут же с тревогой упал на левую руку Юй Минчэнь: «Неужели её отрубили?»

Юй Фан сказал:

— Её скрытое оружие очень похоже на твоё.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16190/1452513>